

КАТЕГОРИЯ “СМЫСЛ ЗАКОНА” В ЮРИСПРУДЕНЦИИ: ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА – ДОГМА – ТЕОРИЯ

© 2018 г. С. В. Малюгин

Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург

E-mail: svm707@mail.ru

Поступила в редакцию 19.06.2017 г.

Исследуется широко распространенный, но мало изученный феномен “смысл закона” в системе юридического научного знания. Цель статьи – выделение причин, основных характеристик, понятия, разработка обобщенной теоретической модели категории смысла закона, а также понимание ее места и роли в государственно-правовой практике. Методологическая основа статьи представлена комплексом философских, общенаучных и частнонаучных средств познания. Основные результаты статьи: выделенные детерминанты и признаки, сформулированное догматическое понятие и разработанная общая теоретическая модель смысла закона.

В первой части статьи (догматическое понимание) смысл закона определяется как объективная содержательная характеристика, лежащая в основе его нормативного содержания, отражающая основные подходы правового регулирования общественных отношений и направляющая правореализационную (правоприменительную) деятельность в общественно значимом направлении.

Во второй части исследования (теоретическое понимание) путем применения авторского исследовательского приема была обоснована модель смысла закона в системе категорий теоретико-методологической науки. Искомая категория проявилась через последовательную деятельность по преодолению “трех препятствий”. В статье рассматриваются три препятствия: “догматический”, “формальный” и “содержательный”.

В каждом из таких условных препятствий автор пытается определить место смысла закона. В исследовании делается итоговый вывод о том, что смыслом закона является концепция, сформированная в рамках юридической доктрины, отражающая основные цели, задачи и программные положения развития государства и общества. Область применения результатов определяется специально-юридическим характером настоящей статьи.

Полученные в процессе исследования результаты могут быть использованы применительно к различным видам юридической деятельности и служить методологическими основами в аналитической юриспруденции в вопросах осуществления правотворческой и правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: закон, смысл закона, сущность закона, дух закона, цель закона, идея закона, назначение закона, толкование права, юридическая квалификация, пробел в праве, аналогия права.

DOI: 10.31857/S013207690002073-2

Проблематика поиска смыслов положений позитивного права в юридической науке и различных видах юридической практики является одной из центральных. Стремление к объективному пониманию содержания правовых предписаний происходит на различных уровнях и во многих областях функционирования правовых систем современных госу-

дарств. Категория “смысл закона”¹ использу-

¹ В научной юридической литературе и в различных правовых актах наряду с термином “смысл закона” используются такая категория, как “дух закона”. В настоящей статье термины “смысл закона” и “дух закона” будут объединены в категорию “смысл закона” в целях терминологической унификации понятия.

ется в международных договорах², конституциях³ и законах⁴ государств, практике международных судебных организаций⁵, в частности Европейского Суда по правам человека⁶.

² См.: Преамбула к разъяснениям Хартии Европейского Союза об основных правах (2007/C 303/01) (Вместе с “Разъяснениями...” (2007/C 303/02)), принятой в Страсбурге 12 декабря 2007 г. // СПС “Консультант-Плюс”; ст. 2 Соглашения между Сторонами Североатлантического договора о статусе их сил [рус., англ.] (заключено в Лондоне 19.06.1951 г.) // СЗ РФ. 2008. № 6, ст. 445; Совместная декларация Российской Федерации и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии “Партнерство на 90-е годы”, принятая в Лондоне 30 января 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 1. С. 30–32.

³ См.: ст. 18 Конституции РФ // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398; ст. 13 Конституция Турции. Цит. по: постановление ЕСПЧ от 10 ноября 2005 г. “Дело «Лейла Шахин (Leyla Sahin) против Турции” (жалоба № 44774/98) [рус., англ.] // СПС “КонсультантПлюс”; Конституция Кыргызской Республики (ч. 1 ст. 16) от 27 июня 2010 г. // Конституции государств Азии. Т. 2. Средняя Азия и Индостан. М., 2010. С. 461.

⁴ См.: Всеобщий гражданский кодекс Австрии от 1 июня 1811 г. (с изм. и доп., по сост. на 27.07.2010 г.) § 771 // Всеобщий гражданский кодекс Австрии. М., 2011. С. 3–261; Закон Республики Кипр от 7 июля 2000 г. № 95(I) “О налоге на добавленную стоимость”. Статья 4 (с изм. и доп. на январь 2017 г.) // СПС “Консультант-Плюс”; Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18 августа 1896 г. (ред. от 02.01.2002 г.) (с изм. и доп., по сост. на 31.03.2013 г.) § 9093 // Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. 4-е изд., перераб. М., 2015. С. VIII–XIX, 1–715.

⁵ См.: Постановление Суда Евразийского экономического сообщества от 8 апреля 2014 г. по делу № 2-3/1-2014 г. (1-6/2-2013 г.) “О прекращении производства по запросу Министерства экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан о разъяснении положений соглашения о государственных (муниципальных) закупках от 9 декабря 2010 г.” // СПС “КонсультантПлюс”; Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 4 апреля 2017 г. по делу № СЕ-2-1/1-17-БК “О разъяснении положений статей 74, 75, 76 договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.” (вместе с “Особым мнением судьи Айриян Э.В.”) // Сайт Суда Евразийского экономического союза // <http://courteurasian.org/> (дата обращения: 04.04.2017).

⁶ См.: постановление ЕСПЧ от 23 июля 1968 г. «Дело “О некоторых аспектах законов об использовании языков в процессе обучения в Бельгии” (Relating to certain aspects of the laws on the use of languages in education in Belgium) против Бельгии» (жалобы № 1474/62; 1677/62; 1691/62; 1769/63; 1994/63; 2126/64) [рус., англ.] // СПС “КонсультантПлюс”; Постановление ЕСПЧ от 28 октября 1999 г. Дело “Зелински (Zielinski), Прадаль (Pradal) и Гонсалес (Gonzalez) и другие против Франции” (жалобы № 24846/94 и 34165/96 – 34173/96) [рус., англ.] П. 55. // Там же; Постановление ЕСПЧ от 20 февраля 1996 г. Дело “Лобу Машаду (Lobo Machado) против Португалии” (жалоба № 15764/89) [рус., англ.] // Там же; Постановление ЕСПЧ

Предметная сфера статьи актуальна и в силу того, что в соответствии с подходом ЕС по правам человека в смысловом содержание закона входит “все, что составляет писаное право, включая подзаконные акты и судебные решения, толкующие их”⁷.

Данная проблематика особо остро встает и для современного Российского государства, поскольку обращение в правоприменительной практике к содержательно-сущностной составляющей закона происходит применительно как к отдельным нормам права⁸, относительно обособленным группам положений законодательного акта⁹, так и к закону в целом¹⁰.

от 12 апреля 2011 г. Дело “Республиканская партия России (Republican Party of Russia) против Российской Федерации” (жалоба № 12976/07) [рус., англ.] п. 3.1 // Там же; Постановление ЕСПЧ от 15 ноября 2007 г. Дело “Кукаев (Kukayev) против Российской Федерации” (жалоба № 29361/02) [рус., англ.] П. 50 // Там же; Постановление ЕСПЧ от 5 октября 2006 г. – 18 января 2007 г. Дело “Ситков (Sitkov) против Российской Федерации” (жалоба № 55531/00) [рус., англ.] П. 50 // Там же.

⁷ Постановление ЕСПЧ от 14 января 2010 г. Дело “Мастепан (Masterpan) против Российской Федерации” (жалоба № 3708/03) [рус., англ.] П. 37 // Там же; Постановление ЕСПЧ от 22 октября 2009 г. Дело “Пасько (Pasko) против Российской Федерации” (жалоба № 69519/01) [рус., англ.] П. 73 // Там же.

⁸ См.: Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 14 февраля 2007 г. по делу № А43-35701/2005-10-980 // Там же.

⁹ См.: Постановление Европейского Суда по интеллектуальным правам от 25 августа 2015 г. № C01-339/2015 по делу № А05-9476/2014 // Там же.

¹⁰ См.: Решение Верховного Суда РФ от 27 октября 1995 г. № ГКПИ95-158 «Об отказе в удовлетворении жалобы на разъяснение о порядке применения части 10 статьи 42 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации”» (утв. Постановлением Центризбиркома РФ от 03.10.1995 г. № 23/198-П) // Там же; Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2003 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 14 Федерального закона “О судебных приставах” в связи с запросом Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа» (п. 2) // Росс. газ. 2003. № 99; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) (утв. Президиумом ВС РФ 16.02.2017 г.). П. 39 // СПС “КонсультантПлюс”; Определение Конституционного Суда РФ от 14 января 2016 г. № 14-О «По жалобе гражданина Андреевского Василия Константиновича на нарушение его конституционных прав подпунктом “б” пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Там же; Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 16 февраля 2001 г. № 59 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением Федерального закона “О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним”» // Там же; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21 января 2015 г. № Ф02-6111/2014 по делу № А33-2415/2014 // Там же; Постановление ФАС Уральского округа от 20 мая 2010 г. № Ф09-3662/10-С3 по делу № А76-16315/2009-59- 277 // Там же.

Следует отметить, что попытка осмыслиения сути закона предпринималась как в отечественной¹¹, так и в зарубежной истории полито-правовой мысли¹². Анализ научных юридических работ теоретического¹³, теоретико-исторического¹⁴ и прикладного характера¹⁵ современной России также позволяет говорить о высокой потребности в исследовании данной категории. Это связывается с широким

¹¹ См.: Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Т. 2. М., 1896. С. 440; Его же. Политические мыслители древнего и нового мира. Т. 2. 1897. С. 419; Довнар-Запольский М.В. Идеалы декабристов. М., 1907. С. 376; Шпилевский М. Полицейское право как самостоятельная область правоведения. М., 1875. С. 167; Карбасников Н.П. Общая теория права. Элементарный очерк. 6-е изд., испр. и доп. СПб., 1914. С. 91; Лившиц А.С. Краткий курс по энциклопедии права (По произведениям профессора Л.И. Петражицкого). СПб., 1908. С. 71; Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1911. С. 42; Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. 5-е изд. М., 1917. С. 109; Муромцев С.А. Очерки общей теории гражданского права. Ч. 1. М., 1877. С. 28; Петражицкий Л.И. Краткий курс по энциклопедии права. М., 1908. С. 22, 23; Кони А.Ф. Собр. соч.: в 8 т. Т. 2. М., 1968. С. 168.

¹² См., напр.: Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях / пер. и вступ. ст. М.М. Исаев. М., 1939; Монтескье Ш. О духе законов (1748).

¹³ См.: Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 1; Липень С.В. Идеи правотворчества и правореализации в полито-правовой мысли России XIX – начала XX в.: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 18, 28-31; Иваныш С.В. Юридическая природа нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2012. С. 8, 14; Марков П.В. Правовая природа и условия осуществления судебного усмотрения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 4; Медведев Д.А. Конституция, функции Правительства России и эффективные технологии управления // Закон. 2013. № 12. С. 34; Шафиров В.М. Установление смысла законодательства и аналогия права // Росс. юстиция. 2009. № 8. С. 2, 3.

¹⁴ См.: Кодан С.В., Владимирова Г.Е. Юридическая природа Основных государственных законов Российской Империи 1832-1892 гг. издания в оценке российских правоведов // NB: Проблемы политики и общества. 2013. № 6. С. 218–253. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.6.765. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_765.html

¹⁵ См.: Информация о работе Конституционного Суда РФ в 2008 г. и выявленных в практической деятельности пробелах в законодательстве. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Generalization/Pages/InformationJob.aspx>; Колесник В.Н. Возможно ли взыскание задолженности по оплате коммунальных услуг в порядке судебно-приказного производства по смыслу гражданского процессуального закона? // СПС “КонсультантПлюс”; Колоколов Н. Здравый смысл в рамках закона // ЭЖ-Юрист. 2012. № 11. С. 4; Львова С. Квалифицированный инвестор по букве и духу закона. 2015 // Там же; Гидирим В., Иванов А. Недостаточная капитализация: буква закона против здравого смысла // Налоговый вестник. 2012. № 1. С. 57–66.

использованием данного феномена при изучении смыслового содержания действующего законодательного массива.

Распространенность изучаемого явления в научно-исследовательской и практической деятельности предполагает обобщение рассматриваемой практики использования данной категории и выведение ее на уровень определенного теоретического обобщения (догмы). Наряду с этим, как представляется, попытка разработки относительно свободной от догматического понимания теоретической конструкции смысла закона позволит получить довольно значимые выводы о данном явлении государственно-правовой действительности.

В рамках настоящего исследования предполагается рассмотреть понимание смысла закона в юридической догматике через обобщение юридической практики современной России, а также построить обобщенную теоретическую модель данного явления.

Догматическое понимание смысла закона: основные детерминанты и искомые параметры. Этимологически сущностью признается внутренняя основа, содержание, смысл, суть чего-либо¹⁶, а суть – самое главное и существенное в чем-нибудь¹⁷. Анализ основных философских идей мыслителей¹⁸ позволил получить важные результаты в плане понимания сущности различных явлений. Смысл объекта (вещи, явления и др.) может быть определен как основное и неизменчивое его содержание. Важным достижением изученных метафизических идей является разделение формы (явления), т.е. изменчивого состояния объекта познания, и содержания (сущности), т.е. внутреннего неиз-

¹⁶ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / под общ. ред. Л.И. Скворцова. М., С. 1024.

¹⁷ См.: там же. С. 1022.

¹⁸ См., напр.: Александров Г. Аристотель. Философские и социально-политические взгляды. М., 1940. С. 35; Трубецкой С.Н. Метафизика в Древней Греции. М., 1890. С. 457; Творения велекомудрого Платона / пер. с греч. В. Соловьева (деф.). Т. 2. М., 1899. С. 670, С. 693; Луначарский А.В. Спиноза. М., 1905. С. 27, 28; Гегель Г.В. Энциклопедия философских наук. Т. 1. М., 1861. С. 63, 64; Кант И. Критика чистого разума. М., 1867. С. 31; Шопенгаузер А. Свобода воли и нравственность / общ. ред., сост., вступ. ст. А.А. Гусейнова и А.П. Скрипника. М., 1992. С. 180–182; Конт О. Курс положительной философии. Т. 2, отд. 2. М., 1900. С. 8; Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 563; Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О диалектическом и историческом материализме. М., 1984. С. 51.

менчивого состояния. Изученные специально-юридические учения правоведов¹⁹ позволили определить смысл закона через несколько базовых положений: 1) как источник появления юридического объекта; 2) как определяющий признак юридического явления, позволяющий отграничить одно явление от другого; 3) как содержание, смысловое значение правового явления.

Итак, философским основанием понимания смысла закона является движение к предмету настоящего исследования через его внешние проявления (формы) к содержанию, т.е. к базовым и неизменным свойствам.

Общей причиной появления данной категории можно назвать необходимость более детального понимания различных правовых объектов. В качестве юридических объектов познания выступают различные явления государственно-правовой жизни, которые требуют осмыслиения их места и роли в юридической деятельности. Представляется, что в зависимости от вида юридической деятельности такими объективированными объектами могут быть как нормы права, выраженные в нормативных правовых актах, так и сами нормативные правовые акты в целом.

Появление смысла закона обусловлено и *специально-юридическими предпосылками*, которые зависят от вида юридической деятельности.

1) В правоприменительной деятельности.

A) Возникновение пробела в праве и в законе. Первая причина связана с решением вопроса с возникшим в процессе применения права выявленным пробелом в праве или в законе. В процессе такого поиска, как известно, необходимо найти наиболее близкую норму права (аналогия закона) или обратиться к основным положениям правового регулирования соответствующих отношений (аналогия права). Наиболее проблемной является ситуация, связанная с поиском смысла закона, в том случае когда нужно найти основные, исходные начала пра-

¹⁹ См., напр.: Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. С. 24. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs.Leviathan.pdf>; Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Т. 2. М., 1896. С. 440; Его же. Политические мыслители древнего и нового мира. Т. 2. С. 419; Довнар-Запольский М.В. Идеалы декабристов. М., 1907. С. 376; Шиплевский М. Полицейское право как самостоятельная область правоведения. С. 167; Ивановский В.В. Вопросы государствоведения, социологии и политики. Казань, 1889. С. 3; Спенсер Г. Основания этики: в 2 т. Т. 2, ч. 4. СПб., 1899; Васильев Н.С. Вопросы государствоведения. Казань, 1906. С. 3, 4.

вового регулирования отношений определенного вида или рода. Для этого правоприменителю (исследователю) необходимо обращаться уже не только к основным положениям самого законодательного акта, но уже и к общим началам правового регулирования соответствующей группы общественных отношений. Именно в этом случае перед юридической практикой остро встает проблема поиска источников таких базовых положений²⁰.

Б) Разрешение коллизии в процессе юридической квалификации. В процессе выбора наиболее подходящего юридического состава правоотношения субъект, реализующий или применяющий норму права, обращается к наиболее подходящей норме права путем осуществления ряда поисковых действий. В таких ситуациях содержание (правовую природу) возникшего правоотношения можно определить и через установление цели законодательного регулирования (смысла закона). Это значит, что объект обращается к наиболее высокому уровню нормативного обобщения, содержащегося в законе²¹.

2) В законотворческой деятельности. В процессе законотворчества, во время проработки законопроекта и встраивания его в систему сложившегося законодательства у законодателя возникает трудность поиска места для норм нового закона, ряда норм одной разновидности и всего законодательного акта в целом. Применительно к поиску наиболее подходящего места для нормы права законодатель обращается к родовым и видовым признакам норм, определяет общий смысл закона, после чего встраивает в действующее правовое регулирование норму или ряд норм права. В отношении случая, когда законодатель принимает закон в целом, ему необходимо определиться, какое место займет новый принятый закон в системе

²⁰ О теоретических основах восполнения КС РФ пробелов в законодательстве см. подробнее: Информация о работе Конституционного Суда РФ в 2008 году и выявленных в практической деятельности пробелах в законодательстве (п. 2) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Generalization/Pages/InformationJob.aspx>

²¹ См., напр.: Абзац 2 постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 “О свободе договора и ее пределах”. П. 1: “Применяя названные положения, судам следует учитывать, что норма, определяющая права и обязанности сторон договора, толкуется судом, исходя из ее существа и целей законодательного регулирования, то есть суд принимает во внимание не только буквальное значение содержащихся в ней слов и выражений, но и те цели, которые преследовал законодатель, устанавливая данное правило”.

законодательства государства. В этом случае необходимо понять смысл принимаемого закона и соотнести его со смыслом законов уже существующих.

3) В процессе понимания действующего массива позитивного права. Для субъектов права очень важно осмыслить объективно выстроенную систему законодательства государства и понять ее смысловое содержание. Такая значимость определяется тем, что как для вступления в правоотношения, так и в целях надлежащей правореализационной (правоприменительной) деятельности необходимо, чтобы происходило отражение в сознании человека места и роли норм закона в нормативном правовом регулировании. Это важно потому, что субъекты (прежде всего обыденного правопонимания) действуют неосознанно, интуитивно руководствуясь лишь основами знаний о порядке регулирования общественных отношений. В этом случае у субъектов правопонимания подключается свое восприятие действующего массива законодательства. И часто приходится слышать различные смысловые проявления одних и тех же законодательных актов в обыденной речи. В этом смысле люди говорят о так называемом духе закона. Как представляется, такие ситуации происходят довольно часто в правовой жизни, что также предопределяет необходимость изучения предмета настоящего исследования.

Итак, потребность в определении категории смысла закона вызвана необходимостью понимания его сущностных характеристик, их места и значения в системе правового регулирования общественных отношений.

Как видно, явление смысла закона сложно и неоднозначно. В этой связи предлагается выделить его *основные поисковые параметры*, чтобы на их основании сформулировать определение данного понятия и решить новую задачу по конструированию и обоснованию теоретической модели.

(1) Смысл закона означает основные, базовые свойства закона. Каждое явление окружающей действительности обладает основными свойствами, которые позволяют разграничить его с иными объектами действительности. Данные свойства именуются сущностными признаками, или природой вещей. В рамках настоящего исследования предполагается, что законо-

дательный акт содержит в себе существенные свойства, которые определяют его роль и место в системе нормативного правового регулирования. Здесь возникает следующий вопрос: какие составные части закона являются предметом его научного познания в целях отыскания его содержания? Анализ положений действующего законодательного массива и юридической практики позволяет сделать вывод, что наиболее концентрированно сущностный компонент в законе содержится в нормативно-регулятивных средствах — преамбулах, принципах закона, положениях, содержащих задачи, предмет регулирования закона и выражают идеи, лежащие в его основе.

(2) Категория “смысл закона” выражает основные подходы правового регулирования общественных отношений. Смысл закона в системе правового регулирования является базовым конструктом всех норм закона, которые находятся в прямой зависимости от его основных положений. Через данное явление законодатель привносит основные методы, способы, средства и типы правового регулирования в общественные отношения. Это означает, что создается своеобразный “фундамент” формально закрепленных целей, общих подходов, средств и способов упорядочения общественных отношений в системе действующего законодательного акта²².

(3) Явление смысла закона возникает в процессе различных видов юридической деятельности. В правореализационной и правоприменительной деятельности смысл закона рассматривается как общее начало, которому должно соответствовать регулируемое общественное отношение. Именно в процессе юридической квалификации появляется потребность в определении сущностных признаков нормы права,

²² Например: в п. 6 Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 “О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств” указывается, что по общему правилу стороны обязательства вправе по своему усмотрению ограничить ответственность должника (п. 4 ст. 421 ГК РФ). Заключение такого соглашения не допускается, и оно является ничтожным, если нарушает законодательный запрет (п. 2 ст. 400 ГК РФ) или противоречит существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства (например, ничтожными являются условия договора охраны или договора перевозки об ограничении ответственности профессионального исполнителя охранных услуг или перевозчика только случаями умышленного неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства).

с помощью которых устанавливается тождество с базовыми подходами правового регулирования. Субъект подбирает наиболее общий способ разрешения сложной правовой ситуации, основываясь на общих подходах регулирования данных отношений. Предполагается, что способы толкования есть связующее звено между конкретной ситуацией и пониманием основ регулирования отношений законом. Думается, что такие способы толкования, как логический, систематический иteleологический, позволяют выявить смысл нормы права через ее соотношение со смыслом закона, т.е. обратить исследователя к общему содержанию закона. Видится, что в процессе законотворческой деятельности смысл закона воспринимается как основная идея или цель, направленная на урегулирование общественных отношений. При этом смысл закона выступает как выраженная в пояснительных записках, политико-правовых документах, концепциях совокупность базовых подходов к регулированию общественных отношений. В научной деятельности при исследовании законодательства государства и решении отраслевых проблем юридической практики исследователи обращаются к общим положениям законодательных актов и определяют смысл предписаний путем выявления специфики правового регулирования рассматриваемых отношений и заключенных в законодательстве идей.

(4) Смысл закона суть объективное явление государственно-правовой действительности. Данное утверждение – не бесспорно, так как смысл закона, безусловно, рефлексируется через правосознание человека. Поскольку явление духа закона сложно уловимо, неким “фантомом” в государственно-правовой действительности возникает проблематика объективации юридической науки данной категории. Как представляется, рассматриваемая категория органично включается в знаниевый и идеологический компоненты правосознания. Предполагается, что информационный компонент – определяющий с точки зрения объективности данного явления. Количественный и качественный показатели информации о базовых положениях действующих законов создают прочную основу для объективности полученной информации о содержании законов. Существенно искажающим смысл закона является идеологический критерий, который позволяет

субъекту – носителю соответствующих установок и ценностей определять смысл закона по-своему. В данной статье смысл закона рассматривается как объективно выраженный, поддающийся изучению. Это связывается с тем, что позитивное право всегда формализовано, следовательно, и смысл закона можно определить через внешне выраженные “координаты” – преамбулу²³, цели закона, его задачи, принципы, политico-правовые программные документы и т.д.

(5) Смысл закона является непосредственно действующим, определяющим и направляющим правореализационную (правоприменительную) деятельность. Смысл закона в юридической практике реально применим. В процессе юридической квалификации при возникновении коллизий норм или пробела в праве данное явление используется для принятия верного решения, соответствующего целям государственной власти, общим подходам правового регулирования отношений или базовым принципам²⁴. В этом отношении смысл закона выполняет важную функцию государственного управления. С помощью приемов юридической техники в действующем правовом регулировании устанавливается соответствие между поставленными государственно важными целями и их выражениями.

Итак, исходя из приведенных параметров смысла закона, представляется возможным сформулировать определение данного понятия в рамках обобщенной характеристики через государственно-правовую практику. Смысл закона можно определить как объективную содержательную характеристику, лежащую в основе его нормативного содержания, отражающую основные подходы правового регулирования общественных отношений и направляющую правореализационную (правоприменительную) деятельность в общественно значимом направлении.

Теоретические основания модели смысла закона. Выявленные параметры категории смысла закона позволяют предпринять попытку определения данного явления в системе юридических категорий и построить его обобщенную модель. Предпо-

²³ См.: Чернобель Г.Т. Закон и его нормативно-правовые модусы // Журнал росс. права. 2011. № 12. С. 48.

²⁴ См., напр.: Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № 7АП-4553/2017-ГК от 4 мая 2017 г. // СПС “КонсультантПлюс”.

лагается, что поскольку смысл закона — сложно воспринимаемое для субъекта явление, то существуют определенные препятствия для его понимания. В рамках настоящего исследования представлен авторский взгляд, согласно которому субъекту необходимо преодолеть три “препятствия”. В исследовании выделены следующие “препятствия”, которые отражают смысл закона в зависимости от уровня восприятия этого явления: “догматический”, “формальный” и “содержательный”. Выделение такого рода препятствий является весьма условным, своеобразным исследовательским приемом для достижения поставленных задач настоящего исследования, в котором субъект последовательно преодолевает три “препятствия” для понимания смысла закона. На каждом таком этапе смысл закона воспринимается по-разному, через различные категориальные барьеры, которые позволяют последовательно проникнуть к исследовательской цели. В рамках настоящего исследования будет прослеживаться искомая категория через последовательную деятельность по преодолению “трех препятствий”.

Первым “препятствием” понимания смысла закона является “догматическая проблема”. Догматика — сложное явление, через которое следует проникнуть исследователю в поисках смысла закона. Это связано с тем, что, по справедливому утверждению проф. С.С. Алексеева, именно заложенные в доктрине права основы его свойств, структуры, ценности при надлежащем теоретическом и философском подходах и приводят к выработке основательных положений общетеоретического и философско-правового порядка²⁵. В целях понимания места смысла закона в юридической доктрине следует обратиться к ее структуре, разработанной проф. С.С. Алексеевым. Так, доктрина права состоит из трех элементов: 1) детализированное строение права — правовые нормы во всех их разновидностях, субъективные права и обязанности, связь между ними, именуемая “правоотношением”, юридические факты и т.д.; 2) источники права — законы, другие нормативные акты, precedents и т.д.; 3) индивидуальные юридические акты, иные действия, связанные с толкованием права, его реализацией, т.е. все то, что характеризует право “изнутри”²⁶. Следовательно, смысл закона в доктрине является таким, какой он есть в данной государственно-правовой реальности, которая выражается через представлен-

²⁵ См.: Алексеев С.С. Право: азбука — теория — философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 143.

²⁶ Алексеев С.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 6. Восхождение к праву. М., 2010. С. 22.

ные в ней элементы. Как видно, содержательной части смысла закона доктрина не дает, она лишь определяет месторасположение указанного явления. В этом отношении следует привести слова С.Н. Муромцева о том, что доктрина права не претендует на проникновение в суть явлений, она лишь описывает, обобщает, определяет и классифицирует, т.е. занимается теми процессами, которые ничего общего с исследованием законов не имеют²⁷. Следовательно, субъекта понимания смысла закона в целях преодоления первого препятствия интересуют лишь формы, через которые он (субъект) проникает в суть законодательного акта, каковыми выступают внешние формы права — закон.

Вторым на пути субъекта понимания смысла закона является “формальное препятствие”. В рамках второго препятствия исследователь “работает” уже с “позитивным правовым материалом”, “готовится” к переходу на новый, содержательный уровень. Такой материал состоит из двух видов: основного и вспомогательного. В качестве основного выступает действующее законодательство (в узком смысле слова). Центром содержания позитивного права государства является обособленная часть структуры основного закона и остальных законов в системе иерархии. Предполагается, что смысл закона в формальном его содержании есть законодательно установленная цель. Указанный тезис находит свое отражение во взглядах многих правоведов начала XX в.²⁸

Современное представление понимания смысла закона исходит из целей, устанавливаемых законодателем, которые включаются в действующее правовое регулирование при помощи юридической техники и являются важными положениями в системе нормативного правового регулирования²⁹. Историческая практика законодательного строительства Российского государства показывает, что структурно цели законодателя располагались в преамбулах, целях и задачах законов³⁰.

²⁷ См.: Муромцев С.Н. Что такое доктрина права? М., 1885. С. 11, 19.

²⁸ См.: Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Т. 1. М., 1894. С. 36; Карбасников Н.П. Общая теория права. С. 91, 103; Лившиц А.С. Краткий курс по энциклопедии права. С. 71; Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. С. 426; Жирлев А. О Своде законов Российской Империи. М., 1905. С. 120.

²⁹ См., напр.: Рахманова Е.Н. О целях и задачах уголовного закона // Адвокатская практика. 2015. № 1. С. 34–39; Гуляев А.П. Цели, задачи и принципы как фундаментальные положения уголовно-процессуального права: по закону, теории и практике // Росс. следователь. 2012. № 16. С. 5–8.

³⁰ Например, в соответствии с Преамбулой Конституции (Основного Закона) СССР высшей целью Советско-

В данном аспекте следует отметить и то обстоятельство, что законодательство советской России содержало довольно большое количество идеологических установок и декларативных положений, через которые руководство обозначало специфику правотворческой и правоприменительной деятельности советского государства³¹.

Переходя от исследования основных источников, содержащих позитивный материал, следует отметить, что для понимания смысла законов имеют значение и вспомогательные (дополнительные) позитивные источники. Таковыми могут выступать политico-правовые документы, определяющие стратегию развития государства, концепции развития законодательства, судебная практика, акты официального толкования, пояснительные записки к законопроекту и т.д. Здесь интересен пример уже из современной политico-правовой практики России. В своём послании к Федеральному Собранию РФ в 2010 г. на тот момент времени Президент РФ Д.А. Медведев так определял смысл (назначение) уголовного законодательства: “восстановление справедливости посредством правосудия и защиты прав потерпевших”³². Данное понимание не вполне согласуется с назначением уголовного судопроизводства, установленного в ст. 6 УПК РФ³³. Интересный момент состоит еще и в том, что смысл закона может дополняться при помощи под-

го государства было построение бесклассового коммунистического общества, в котором получит развитие общественное коммунистическое самоуправление, а главными задачами выступали: создание материально-технической базы коммунизма, совершенствование социалистических общественных отношений и их преобразование в коммунистические, воспитание человека коммунистического общества, повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся, обеспечение безопасности страны, содействие укреплению мира и развитию международного сотрудничества // Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, принятая на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 года // Свод законов РСФСР. Т. 1. 1988. С. 13.

³¹ Так, например, ст. 2 Закона СССР от 16 августа 1938 г. “О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик” предусматривала, что правосудие в СССР имело своей задачей обеспечение точного и неуклонного исполнения советских законов всеми учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами СССР.

³² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 30 ноября 2010 г. // Росс. газ. 2010. № 273.

³³ Защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

законных нормативных правовых актов³⁴. Приведенные положения существенно изменяют или дополняют нормативную нагрузку законов, т.е. выступают как “требование” к “условному” правоприменителю в целях создания у него представления о главных составляющих его юридической деятельности.

Третым этапом понимания смысла закона является преодоление “содержательного препятствия”, которое представлено в настоящей статье как система права государства, через которую от внешнего выражения субъект проникает к смысловому значению. Ранее уже указывалось на то обстоятельство, что смысловое значение закона определяется через нормативно-регулятивные средства. Думается, что нормативно-правовые средства являются собой концентрат правового регулирования, обладают определенной нормативностью и способны оказывать регулирующее воздействие с единственным отличием — не напрямую, а как бы косвенно (через механизмы правосознания), через соответствующие установки, создаваемые государством. В научной специализированной литературе выделяются семь уровней воздействия государства на систему права³⁵, которые отражают построение системы государственного управления³⁶. Представляется, что уровнями воздействия вполне можно признать определенные “концентрированные”, обобщенные и сущностные явления в правовой системе, обладающие свойством нормативности. Такие явления в системе права были названы проф. С.С. Алексеевым как нормативные обобщения³⁷. Можно сказать, что последние

³⁴ Например, в постановлении ЦИК СССР, СНК СССР от 23 июня 1931 г. “О социальном страховании” указывалось, что главное внимание в работе органов социального страхования должно быть обращено на улучшение страхового обеспечения и материально-бытового обслуживания основных пролетарских кадров промышленности, в первую очередь занятых в тяжелой промышленности (уголь, металлургия, основная химия, машиностроение) и транспорта (см.: СЗ СССР. 1931. № 41, ст. 283).

³⁵ См.: Азми Д.М. Об основаниях выделения отраслей права // Журнал росс. права. 2010. № 7. С. 6.

³⁶ См.: Бачило И.Л. Проблемы гармонизации в законодательстве // Там же. 2000. № 8. С. 86.

³⁷ Алексеев С.С. указывал, что “нормативные обобщения складываются при целенаправленной правотворческой работе компетентных государственных органов, которые, опираясь на данные юридической науки, достижения юридической культуры, способны придать юридическим нормам значительную степень абстрактности, формулировать нормы-принципы, нормы-задачи, дефинитивные нормы, унифицировать, согласовывать весь правовой материал, подчинять его определенным юридическим началам, режимам регулирования” // Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 190.

выступают своеобразными нормативно-регулятивными средствами, исходными взаимосвязанными положениями, на основе которых осуществляются законодательное строительство и правоприменительная деятельность³⁸. Составляющие отрасль права компоненты представляют собой согласованное единство образований. Как известно, каждая отрасль представлена общей и особенной частями. Это характерно для таких отраслей права, как уголовное, административное, гражданское, уголовно-процессуальное и т.д. В общей части отрасли права закрепляются основные положения правового регулирования родовой группы общественных отношений. В ней же выделяются цели, задачи, принципы, общие руководящие правила регулирования общественных отношений. Например, в отрасли уголовного права России выделяются: задачи уголовного права, его принципы, общие положения, касающиеся преступления, вины, наказания, и т.д. Указанное говорит о том, что нормативные обобщения в некотором роде складываются на уровне отрасли права и, по сути, лежат в сформированном правовом режиме. Они как бы отражают “общие подходы” к регулированию общественных отношений, выражаются в целях правового регулирования, задачах, методах и способах правового регулирования³⁹. Нетрудно заметить, что в этом происходит определенное “пересечение” понимания смысла. Если в системе законодательства смысл проецировался через цель закона, то в системе права – через цель правового регулирования. Данное совпадение не случайно, поскольку цель закона есть нормативно выраженный предполагаемый результат правового регулирования в определенной сфере общественных отношений. В формальной системе координат (си-

³⁸ Так, например, в п. 14 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2016) указывалось, что, учитывая назначение института неустойки и ее роль для надлежащего исполнения сторонами возникших гражданско-правовых обязательств, в п. 65 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 “О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств” разъяснено, что по смыслу ст. 330 ГК РФ истец вправе требовать присуждения неустойки по день фактического исполнения обязательства (в частности, фактической уплаты кредитору денежных средств, передачи товара, завершения работ). Законом или договором может быть установлен более короткий срок для начисления неустойки либо ее сумма может быть ограничена.

³⁹ Например, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 24 октября 1996 г. № 17-П указал: “По смыслу Конституции Российской Федерации общим для всех отраслей права правилом является принцип, согласно которому закон, ухудшающий положение граждан, обратной силы не имеет”.

стеме законодательства) она выражается через цель законодательного акта и является более формальной, в отличие от цели правового регулирования, которая уже связывается вопросами юридической политики и перенесения в плоскость позитивного права целей государственной власти через призму явления права, как такового. Именно поэтому смысл закона в “содержательном препятствии” понимается не только как цель государственной власти, но представляет собой общественно значимую цель, достижимую путем реализации основных подходов к регулированию общественных отношений. Если внимательно изучить какую-либо отрасль права, то несложно заметить, что для нее характерен индивидуальный набор руководящих начал правового регулирования. Например, применительно к отрасли административного права России помимо целей законодательства (ст. 1.2. КоАП РФ⁴⁰) можно говорить о таких правовых способах регулирования, как обязывание и запрет – императивном методе правового регулирования, в отличие от отрасли гражданского права, где преобладает дозволительный тип правового регулирования. Или, к примеру, ст. 1 ГК РФ⁴¹ (“Основные начала гражданского законодательства”) закрепляет как общие подходы к построению гражданского законодательства, так и основания к правореализационной (правоприменительной) деятельности.

Формально общие подходы к правовому регулированию в подавляющем числе случаев выражаются через принципы отрасли права. Довольно заметно указанный тезис проявляется в сравнении редакций Уголовно-процессуального кодекса РСФСР от 25 мая 1922 г.⁴² и от 1 января 1961 г.⁴³ В отличие от первого УПК РСФСР 1960 г. содержит такие новые принципы, как неприкосновенность личности (ст. 11), неприкосновенность жилища и тайна переписки (ст. 12), осуществление правосудия только судом (ст. 13), и иные. Названные введенные принципы существенно поменяли содержательно уголовный процесс советского Российского

⁴⁰ См.: Кодекс РФ об административных правонарушениях // Росс. газ. 2001. 31 дек.

⁴¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

⁴² См.: постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. “Об Уголовно-процессуальном кодексе” (Вместе с “Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР”) // СУ РСФСР. 1922. № 20, 21, ст. 230.

⁴³ См.: Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. “Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР” (Вместе с Кодексом) // Свод законов РСФСР. Т. 8. 1988. С. 613.

государства. Они не могли не оказаться на правоприменительной и законотворческой деятельности уголовного процесса России. Смысл Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. существенно изменился в аспекте увеличения гарантий законных интересов участников уголовного судопроизводства со стороны защиты в направлениях регулирования отношений указанными принципами.

Итак, посредством преодоления рассмотренных выше препятствий стало возможным обратиться к непосредственному явлению смысла закона, конечным этапом объективированного выражения которого является юридическая доктрина.

Следует рассмотреть основные положения доктрины права⁴⁴. С точки зрения функционального подхода к юридической доктрине последняя разрабатывает и обосновывает определенные юридико-познавательные формы (принципы, понятия, термины, конструкции, способы, средства, приемы и т.д.), трактовки позитивного права (его источников, системы и структуры, его действия и восстановления и т.д.)⁴⁵. Следовательно, “конечное” понимание смысла закона находится в области результата функционирования юридической доктрины. Здесь следует привести мнение Б.Н. Чичерина, который, пожалуй, с совершенной точностью предвосхитил промежуточный вывод настоящего исследования: “В вопросах применения закона возможно основывать свои решения, исходя от идеи государства, или толковать существующий закон на основании этой идеи, которая составляет цель государственной власти”⁴⁶. Интересно понимание сущности такой совокупности правовых идей, представленных проф. С.С. Алексеевым (которые обозначаются автором как центральное звено, “изюминка” юридической материи), изначально пребывающих в ней, независимо от того, поняты ли

⁴⁴ В юридической науке юридическая доктрина – это совокупность идей, взглядов и положений основополагающего и концептуального характера, которые разрабатываются юридической наукой, опосредованы юридической практикой и которые имеют общезначимый характер для правовой системы, так как основываются на общепризнанных принципах и ценностях, отражают закономерности и тенденции государственно-правового развития страны, разделяются авторитетным мнением ученых-юристов (см.: Батурина С.В. Традиции российской правовой доктрины: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008).

⁴⁵ См.: Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 1999. С. 382.

⁴⁶ См.: там же. С. 37

они как идеи наукой и практикой, выделены ли они в качестве интеллектуальных начал и закреплены ли они в законодательстве в виде идей-принципов⁴⁷. Такая совокупность идей понимается С.С. Алексеевым как обобщенные, суммированные выражения самой сути, природы права, его философское, “мировоззренческое кредо”, призванное объективироваться в правовой материи в виде основополагающих правовых начал, правовых принципов⁴⁸.

Смысл закона, представляется, находится в области юридической доктрины и является собой идею решения конкретной проблемы общественных отношений, выраженной государственной властью. В то же время сама по себе доктрина не может выступать источником выражения смысла закона, поскольку как сложнофункционирующее явление не является четко определенным и формально выраженным. Практическим результатом формирования юридической доктрины является создание концепций развития государства и права применительно к различным сферам правового регулирования. В политико-правовой практике современной России существует довольно много примеров такого рода программных документов⁴⁹. В этом отношении оформление концепции, содержащей принятую государственной властью, обществом и научным сообществом систему государственно-правовых целей, задач и программ по их достижению, следует признать источником понимания смыслового содержания закона.

Итак, как показывает построенная теоретическая модель, юридическая доктрина является конечным рубежом для субъекта, за рамками которой понимание смысла закона становится уже неопределенным и во многом субъективным. Практический результат функционирования юридической доктрины – оформление концепции как главного политico-программного документа, содержащего совокупность основных идей по достижению искомых параметров развития государства, общества и права. Таким образом, анализ законодательства, пра-

⁴⁷ См.: Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия. М., 2000. С. 150.

⁴⁸ См.: Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. С. 294.

⁴⁹ См., напр.: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (Одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 г.) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

воприменительной практики и научной литературы свидетельствует о сложности и многосторонности содержательно-сущностного элемента в законе. Проведенное исследование показывает, что в плане доктринального восприятия смысл закона воспринимается как внешне определенная и обобщенно воспринимаемая совокупность позитивного материала, выраженного цели государственной власти. С позиций содержательного подхода к данному явлению смысл закона представляет собой общие

подходы к правовому регулированию общественных отношений определенного рода. С точки зрения объективного и точного выражения места рассмотренного явления государственно-правовой действительности можно заключить, что смысл закона есть концепция, сформированная в рамках юридической доктрины, отражающая основные цели, задачи и программные положения развития государства и общества.

THE CATEGORY OF “GIST OF THE LEGISLATIVE ACT” IN JURISPRUDENCE: LAW PRACTICE – DOGMA – THE THEORY

© 2018 S. V. Malyugin

Ural state University of law, Yekaterinburg

E-mail: svm707@mail.ru

Received 19.06.2017

The subjective scope of the article focuses on the study of the widespread but little studied phenomenon of the "gist of the legislative act" in the jurisprudence. To highlight the causes, major characteristics, concepts, development of a generalized theoretical model of the category of meaning of the law, as well as understanding the place and role of this category in state-legal practice are the purpose of this article. Complex philosophical, scientific and specially scientific means of cognition are methodological basis of the article. Selected determinants, the features set forth dogmatic concept, and developed a General theoretical model of the meaning of the law are the main results of the study. The gist of the legislative act is defined as objective an essential characteristic of the underlying its normative content, reflecting the main approaches of legal regulation of social relations and guiding the application of laws (law enforcement) activities in socially significant direction is in the first part of the article (dogmatic understanding). By the application of the author's research method was grounded model of the meaning of law in the system of categories theoretical-methodological science is in the second part of the study (theoretical understanding). "Dogmatic", "formal" and "substantive" are in the article discusses 3 obstacles. In each of these conventional obstacles the author tries to determine the location of the meaning of the law. The gist of the legislative act is the concept formed under the legal doctrine, reflecting the main purposes, objectives and policies for the development of state and society is the study is the final conclusion. The scope of the results determined by the special legal nature of this article. Obtained as a result of this study, the results can be used for different types of legal activities and to serve as methodological foundations of analytical jurisprudence in the implementation of the legislative process and application activities.

Key words: legislative act, gist of the legislative act, the essence of the law, the purpose of the legislative act, the idea of the law, the assignment of the legislative act, the interpretation of the law, the legal qualification, gap in the law, the analogy of law.